

Будда, сидящий на вершине белого лотоса, не был похож на других будд, где их лица окутаны сокровенным светом. Вместо этого он больше походил на обычного монаха средних лет. Его выражение лица было живым, и от него исходила аура смертного. В его глазах также не было видно признаков того, что его интеллект достиг совершенства. Из-за несуществующих мириад законов он казался спокойным и невозмутимым, однако в его глазах, казалось, были заключены бесчисленные эмоции. В данный момент он смотрел на Меч Бессмертной Ловушки и труп Нефритового Котелком Выращенного Божества.

Больше всего его внимание привлекал длинный меч за спиной.

Его острый меч-ци взвился ввысь, окутывая весь Мир Нефритового источника, проникая даже в далекую космическую пустоту.

Холодность намерения меча превосходила даже не имеющий мастерства Бессмертный Ловчий Меч.

Естественно, этот Будда был Буддой Меча.

Тун Синьлинь и даос Цин Чжан в прошлом лично испытали могущество Будды Меча. Хотя они не могли воспринимать его внешний вид, они все равно чувствовали его величественную ауру, сокрушающую весь Мир Нефритового источника.

Однако сейчас аура Будды Меча сильно отличалась от той, что была две тысячи лет назад, судя по их воспоминаниям.

Она отличалась от упрямого Асура царства, исполненного воинственности, и от Инфернального царства, которое жаждало только кровопролития и резни.

В нынешнем Будде Меча не чувствовалось и намека на дзен.

Он был похож не на буддийского деятеля, достигшего просветления, а скорее на даосского Небесного Владыку, который достиг дао с помощью своего меча.

"Человеческое царство..." Эта мысль промелькнула в головах тех, кто немного понимал Будду Меча.

Будда Меча сидел на белом лотосе и протягивал руку, намереваясь схватить Бессмертный Меч Ловца.

Однако в его сторону шлепнулась мощная мохнатая ладонь, способная разорвать руки Будды Меча, не давая ему забрать меч.

"Почему демоническое тело Победоносного Боевого Будды здесь?" На лице Будды Меча появилось выражение замешательства, но он остался невозмутимым, ничуть не отступая.

В то время как одна его рука все еще тянулась вперед, другая рука вытащила меч из его спины.

Затем ужасающее излучение, охватившее все небо, обрушилось, словно метеоритный дождь, прямо на огромную Обезьяну-Демона.

"Дуо Цветов Сходящихся Корон ты можешь быть, но ты все равно уступаешь несравненному могуществу Великого Мудреца, Равняющего Небеса". Пока Будда Меча говорил, огни мечей

уже опускались.

Обезьяна-демон оскалил зубы и сказал: "Ты всего лишь Корона Трёх Цветов. Хватит обманывать себя".

Обезьяна-Демон поднял обе руки, отчего в его ладони сошлись золотые лучи. Они превратились в золотую дубину Ру И, которая вращалась, как огненное колесо.

Безжалостная золотая дубина, вращаясь, пронеслась по окрестностям, разрушая все мечи-светила, падающие, как метеоры.

Затем его тело перевернулось, и он нанес удар по руке Будды Меча, который собирался выхватить меч.

Будда Меча продолжал свои действия, но его фигура вдруг стала неустойчивой.

В этот момент он превратился в вездесущее существо.

Позади Обезьяны-демона появился меч, направленный прямо в сердце.

На головах Янь Чжаогэ и остальных появился меч, словно небесное возмездие.

Рядом с Бессмертным Ловчим Мечом мелькнула рука. Она мгновенно приблизилась к мечу и схватила его в руку.

Будда Меча, появившийся в то же мгновение, материализовал все в реальность, и ни одна иллюзия не была иллюзией.

Это было чудо эксперта Высшего Небесного Царства.

"Слушайте!

" Однако обезьяна-демон издала рев и кувыркнулась в воздухе.

Внезапно бесчисленные силуэты Обезьяны-Демона словно возникли из воздуха!

Число Будды Меча было равно числу Обезьян-Демонов.

Ослепительные явления были настолько причудливы, что Янь Чжаогэ и остальным показалось, что они находятся во сне.

В следующее мгновение оба изумления полностью исчезли.

В воздухе все еще находилась золотистая колоссальная обезьяна, сражающаяся с монахом с мечом.

"Великий Мудрец, Равновеликий Небесам, как и ожидалось от Великого Мудреца, Равновеликого Небесам". Будда Меча вздохнул: "Несмотря на падение в Великое Виртуальное Царство, изобилие чудес в Великом Небесном Царстве все еще сохранилось. По крайней мере, ты по-прежнему способен высвобождать их по своему желанию".

В данный момент он уже не сидел на лотосе, а стоял. В руке он держал меч, ветер развеивал его серую монашескую одежду, отчего он казался стильным мастером меча.

Янь Чжаогэ появился у плеча Золотого Тела Великого Мудреца: "Как и ожидалось от Будды Меча. Несмотря на то, что ты находишься в человеческом царстве, ты все еще один из самых могущественных людей в Благословенных Землях Белого Лотоса".

Будда Меча трансформировался в шесть путей самсары. Его боевые качества были самыми сильными в Божественном царстве, царстве Асуры и Инфернальном царстве, и становились слабее в человеческом царстве, царстве животных и царстве Петра.

Однако, несмотря на это, он все еще был одним из сильнейших еретиков Великого Небесного царства.

Ведь до того, как он присоединился к еретикам и вознесся в Великое Небесное Царство, он также был одним из сильнейших среди ортодоксальных буддистов в качестве Бодхисаттвы Меча. Когда он сражался с другими в той же сфере, он был практически неукротимым.

Как ортодоксальный буддист в прошлом, как он мог быть слабым?

К сожалению, он ничего не мог сделать против Золотого Тела Великого Мудреца Янь Чжаогэ.

Одно только Золотое Тело Великого Мудреца могло сильно потрепать еретика Великого Небесного Бессмертного. Великий Король Вдохновения был прецедентом. Если бы не помехи, созданные Небесной Трибуляцией Истока, он бы даже смог убить Великого Короля Вдохновения.

Что касается Победоносного Боевого Будды, то он смог подавить Золотое Тело Великого Мудреца, несмотря на ранение, благодаря своей исключительной боевой доблести.

Хотя Будда Меча был силен, он все еще оставался еретиком. Несмотря ни на что, он не был бы так силен, как Победоносный Боевой Будда, достигший просветления в буддизме.

"Кто ты?" Взгляд Будды Меча прошелся по Янь Чжаогэ и Янь Ди.

Янь Ди сейчас не был вместе с Янь Чжаогэ. Вместо этого он направился в глубь пустоты, где переплетались темно-красные огни мечей.

Великое Простое Великолепное Облако развернулось, словно призывая к чему-то.

Когда его пронзил взгляд Будды Меча, по Великому Простому Великолепному Облаку появилась рябь.

Однако золотое тело Великого Мудреца слегка задрожало. Возникли золотые лучи, которые затем заблокировали взгляд Будды Меча, оградив Янь Чжаогэ и Янь Ди от его холодного взгляда.

Увидев это, Будда Меча нахмурился и отвлек свое внимание. Теперь он сосредоточился на Янь Чжаогэ и Золотом Теле Великого Мудреца.

"Я - Янь Чжаогэ, а это мой отец". Янь Чжаогэ спокойно ответил: "Мой дед - Янь Синьтан, а бабушка - Ди Цинлянь".

Услышав эти два имени, Меченый Будда нахмурил густые брови, от его взгляда исходила холодность: "Значит, ты их потомок. Если бы не они, моя тысяча лет не была бы потрачена впустую".

Его тон был очень сложным. Хотя в нем слышались эмоции восхищения и воспоминания, в основном он был полон неудержимой ярости и даже мести.

"Если бы не ты, мои дедушка и бабушка не погибли бы", - холодно сказал Янь Чжаогэ.

Будда Меча медленно кивнул: "Ты намерен оставить меня здесь?"

Из угла его глаз в пустоте внезапно появились темные нити.

Темные нити переплелись между собой, образовав огромную сеть, которая медленно заполнила пустоту. Изнутри исходило намерение меча абсолютного уничтожения.

Из моря нитей смутно виднелся силуэт Гао Цинсюань, которая держала в руках Бессмертный Убийственный Меч.

"Бессмертный Убийца..." Взгляд Будды Меча упал на меч в руке Гао Цинсюань. Затем он посмотрел на Бессмертный Убийственный Меч, который был так близко к нему, но так недостижим, и покачал головой: "Действительно, есть возможность убить меня. Однако сегодня у вас нет такой возможности".

Он повернул голову и посмотрел вдаль: "Если бы наши центральные Благословенные Земли Саха не сражались с извергами Бессмертного Двора, а я находился в царстве людей, мой ученик пришел бы искать меня. Через две тысячи лет он тоже должен стать Буддой".

Словно подтверждая его слова, из пустоты вдалеке вдруг засветился луч света меча!

В свете меча расцвел белый лотос.

На вершине белого лотоса сидел мужчина средних лет. Несмотря на то, что он был одет в касайю, его длинные волосы по-прежнему спадали на спину.

На колене мужчины средних лет горизонтально лежал длинный меч.

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, проверьте также цели сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104668>